

**ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ:
ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ В
ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИНСТИТУТА
(НА ОПЫТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

А. Г. Арутюнов

*Аспирант кафедры российской политики МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация, anton.arutynov.98@mail.ru*

В статье рассматривается вопрос использования Дистанционного электронного голосования (ДЭГ) в Российской Федерации в плоскости правоприменительной практики, совершенствования законодательства, а также вопросах действительной политической специфики реализации ДЭГ. Приводится анализ актуальной практики использования ДЭГ в современной России.

Ключевые слова: ДЭГ; Российская Федерация; выборы; избирательные кампании; цифровизация.

**REMOTE ELECTRONIC VOTING: LEGAL AND POLITICAL GAPS
IN THE WORK OF THE INSTITUTE
(IN THE RUSSIAN FEDERATION)**

A. G. Arutynov

*Postgraduate student of the Department of Russian Politics, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russian Federation, anton.arutynov.98@mail.ru*

The article examines the issue of the use of Remote electronic voting (REV) in the Russian Federation in the field of law enforcement practice, improvement of legislation, as well as issues of the actual political specifics of the implementation of REV. The analysis of the actual practice of using REV in modern Russia is given.

Keywords: REV; Russian Federation; elections; election campaigns; digitalization.

Дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ) в Российской Федерации представляет собой сложное явление как с политической, так и с правовой точки зрения. На данном этапе ДЭГ в Российской Федерации исследуют такие авторы, как В. И. Федоров [1, с. 5], Е. А. Набатникова [2, с. 26] и другие. ДЭГ лишь одно из направлений цифровизации политики [3, с. 142]. Встречаются публикации, в которых анализируются не только исключительно цифровые компоненты полити-

ки, но и другие факторы, существенно влияющие на региональные процессы [4, с. 125]. Хотя явление ДЭГ сущностно и целостно едино как устойчивая практика, однако правоприменительно и нормативно существуют два явления, которые могут быть описаны и объективно характеризованы как ДЭГ. Эти два явления – ДЭГ, реализуемый на федеральной платформе, и ДЭГ, реализуемый на московской онлайн-платформе. С точки зрения соотношения баланса политических процессов феномен ДЭГ выглядит комплексным (онлайн-платформы, цифровые и политические аспекты работы явления).

Деление самого ДЭГ может быть произведено на основании функционирования онлайн-платформ и соответствующих территориальных избирательных комиссий при Центральной избирательной комиссии РФ и Мосгоризбиркоме. Первая категория характеризуется следующей нормативной базой – это статья 64.1 Дистанционное электронное голосование Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Кроме того, это Постановления ЦИК РФ, которые издавались для регламентации использования ДЭГ в рамках Единых дней голосований, часть из которых регламентировали не только кампании тех лет, когда они издавались. Определение Конституционного суда РФ от 29 сентября 2022 г. также можно отнести к нормативным документам, регулирующим если не работу ДЭГ, то по крайней мере существующую нормативную базу о нём. Отметим, что в рамках принятого, опубликованного и вступившего в силу Закона, (на основании законопроекта № 40921-8 “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования законодательства при проведении дистанционного электронного голосования)”) воплотилась комплексная система поправок в ряд законов, что позволило гармонизировать всю законодательную базу. Московская система ДЭГ после обновления в 2021 г. базируется на Постановлении Правительства Москвы от 13 сентября 2021 г. № 1418-ПП «О государственной информационной системе “Система дистанционного электронного голосования”». Стоит отметить, что существенная и основная часть нормативных актов регламентирующих общероссийскую систему ДЭГ справедлива и по отношению к московской системе, с учётом особенностей реализации её на практике.

Другой фактической проблемой в реализации ДЭГ может быть вопрос соблюдения двух важных принципов выборов, а именно: тайны голосования и возможности верификации итогов голосования. В российском опыте предпочтение отдаётся аспекту тайны голосования, что создаёт трудности при попытках верификации результатов даже в процессе

рассмотрения исков в различных судебных инстанциях. Проблемы вызваны не правонарушением как таковым, а проблемой работы технических платформ на современном этапе их развития. Существенным вопросом может быть и кибербезопасность, ведь потенциальную угрозу может представлять попытка злоумышленников накануне голосования или в день голосования организовать фальшивые каналы доступа к аккаунтам на портале “Госуслуг” или же просто заполучить контроль над аккаунтами.

Таким образом, совершенствование законодательной базы для регламентации ДЭГ является весьма значимым, дальнейшее совершенствование сможет устранить целый комплекс проблем как юридического, так и политического свойства.

Библиографические ссылки

1. Электронное голосование: российский и зарубежный опыт / В. И. Федоров. Москва: Издательский Дом "Инфра-М", 2023. 237 с.
2. *Набатникова Е. А.* ДЭГ (дистанционное электронное голосование) в Российской Федерации // Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2, № 1. С. 26-30.
3. *Палачева Ю. А.* Использование метрик для анализа социальных сетей: проблемные вопросы, количественные методы оценки, выбор показателей эффективности // PolitBook. 2021. № 4. С. 140-156.
4. *Гуселетов Б. П.* Парламентские выборы в Испании: победившие консерваторы не могут сформировать правительство // PolitBook. 2024. № 1. С. 125-139.